

Н. А. Коновалова

ЯПОНСКАЯ АРХИТЕКТУРА 1930-Х ГОДОВ: В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Стиль «императорской короны» — очень интересное явление в истории японской архитектуры. Появившись в 1930-е гг., он быстро получил распространение и на протяжении примерно 10 лет играл значительную роль в культуре и политике Японии. За это время в стиле «императорской короны» были построены ключевые административные и общественные здания в крупных городах Японии. В статье ставится задача раскрыть феномен этого стиля, определить его место в логике развития японской архитектуры, а также раскрыть причины его популярности.

Исследование показывает, что, с одной стороны, стиль «императорской короны» стал определенным результатом поисков пути развития национальной архитектуры и ответом на засилье европейских стилей. С другой — он стал отражением своего времени и господствующих в стране националистических тенденций.

Ключевые слова: стиль «императорской короны», архитектура Японии 1930-х гг., поиски самоидентификации в архитектуре

N. A. Konovalova

JAPANESE ARCHITECTURE OF THE 1930S: CHOOSING NATIONAL IDENTITY

The Imperial Crown Style is a very interesting phenomenon in the history of Japanese architecture. Appearing in the 1930s, it quickly became wide-spread and for approximately 10 years had been playing a significant role in the politics and culture of Japan. During this time, key administrative and public buildings in major Japanese cities were built in the Imperial Crown Style. For the purpose of this paper, the phenomenon of this style will be uncovered, and its place in the development of Japan's architecture will be determined.

Research suggests that, on the one hand, the Imperial Crown Style was a definite result of a search for development of national architecture and a response to the dominance of European styles. On the other hand, it became a reflection of its time and nationalist tendencies prevailing in the country.

Keywords: Imperial Crown Style, architecture of Japan in 1930s, search for self-identification in architecture

I. Введение

В 1920–1930-е гг. в Японии активно развивался модернизм. Молодые японские архитекторы уезжали учиться в европейские страны, интересовались европейским модернизмом. Многие европейские архитекторы приезжали по приглашению в Японию, где не только строили, но и преподавали. В этом течении современной архитектуры японские мастера вырабатывали свои методы и подходы, которые бы позволили формироваться уникальной национальной архитектуре.

На фоне развитого модернизма в Японии появляется еще один стиль, не только занявший свою нишу, но и сумевший вытеснить модернизм из ареала реализуемых на практике проектов — стиль «императорской короны». Произведения архитектуры в этом стиле описывались японскими исследователями как неотъемлемая часть истории развития национального зодчества. Например, в двухтомнике Тэрунобу Фудзимори «Современная архитектура Японии» (Fuzimori 1993) стиль «императорской короны» рассматрива-

ется как альтернатива модернизму 1920–1930-х гг., приводится архитектурный анализ ряда построек в этом стиле. Сохранившиеся здания в стиле «императорской короны» достаточно известны, ведь большинство из них обрели статус «культурной ценности Японии». Из европейских исследователей самую полную картину японской архитектуры Нового и Новейшего времени создал Б. Богнар. В его многочисленных монографиях дается анализ японской архитектуры в тесной связи с общей исторической ситуацией в стране. Проследившая логику развития архитектуры Японии, Богнар, тем не менее, отмечает, что архитектура 1930-х гг. в Японии характеризуется многостильем, причем «различные и часто противоречивые архитектурные стили не обязательно следовали эволюционному пути или линейному развитию» (Bognar 2000: 44). Однако до настоящего времени отмечается недостаточный охват такого явления, как стиль «императорской короны» и его связи с социокультурным контекстом Японии этого времени. Не следует также забывать, что развитие этого стиля совпало и во многом было инициировано значительными переменами в национальном самосознании японцев — формировалось чувство расового превосходства и исключительной японской государственности. В статье ставится задача раскрыть феномен этого стиля, определить его место в логике развития японской архитектуры, а также раскрыть причины его популярности.

II. Социокультурный контекст в Японии 1930-х гг.

К началу эпохи Сёва¹ Японию можно было охарактеризовать как страну,

¹ Эпоха Сёва (1926–1989 гг.) — период правления японского императора Хирохито. 25 декабря 1926 г. император Хирохито вошел

обладающую быстрыми темпами индустриализации. Рост городов сопровождался значительным увеличением городского населения (к 1920 г. население Токио увеличилось в два раза по сравнению с рубежом XIX–XX вв.).

Амбициозные планы мэра Токио Симпэя Гото² были направлены на развитие отдаленных районов префектуры: создаются пригородные жилые районы, которые получают развитую инфраструктуру (прокладываются пригородные железнодорожные линии, строятся мосты). В этих районах начинается концентрация коммерческого развития — банки и фирмы открывают свои офисы и филиалы. Все эти усилия приводят к тому, что в период с 1920 по 1925 г. население самого Токио резко сокращается, а в отдаленных районах увеличивается в несколько раз.

К 1920-м гг. японцы, проживавшие в городах, уже повсеместно носили европейскую одежду, но жили исключительно в японских домах — деревянных, с традиционным японским интерьером и полным отсутствием удобств. Тем не менее, в японских городах появляется все больше гостиниц, которые предоставляют номера как в японском стиле, так и в европейском (но, во всех случаях, такие здания имели европейские фасады). Это смешение, скорее даже, противопоставление двух стилей и образов жизни, рождало любопытную смесь культур, которая лучше всего отражала повседневную жизнь в Японии этого времени.

На иностранцев, приезжающих в Японию в эти годы, ее города производили

на престол, и новая эпоха получила девиз Сёва, что в переводе означает «просвещенный мир».

² Симпэй Гото (1857–1929 гг.) — японский государственный и политический деятель. Мэр Токио с 1920 по 1923 г. В 1923 г., став Министром внутренних дел Японии, внес значительный вклад в восстановление Токио после Великого землетрясения Канто.

двойное впечатление. С одной стороны, поражало обилие массивных зданий в европейских стилях, среди которых трудно было отыскать уголки старой, «уникальной» Японии. Но, с другой, после более близкого знакомства с городом наступало очарование его древними монастырями, храмами и даже маленькими рядовыми деревянными постройками, составлявшими когда-то лицо японских городов. Типичное для иностранных путешественников того времени описание Токио приводит французская журналистка Андре Виолис, приехавшая в японскую столицу в 1932 г.: «Токио — американский город “уменьшенных размеров”, сообразно размерам самой страны. ... И тем не менее у Токио есть свое обаяние. ... В нем масса неожиданных уголков — островки, на которых еще сохранилось немножко “души” и жизни старой Японии» (Виолис 1934: 32–33). Архитектура деловых и аристократических районов города, как правило, уже не носила национальных черт. «Кодзима-ти и Акасака — квартал посольств и старых аристократических родов. Дороги, улицы, тропинки выются кверху, обрываются, перекрещиваются и сплетаются самым фантастическим образом между пышными зелеными садами, среди которых иногда видна вилла в помпейском стиле, британский средневековый замок или нормандский деревянный помещичий дом» (Виолис 1934: 33). В этих условиях поиск национальной составляющей современной японской архитектуры воспринимался профессиональным сообществом достаточно остро.

Еще с 1910 г., когда активно обсуждался архитектурный образ и результаты конкурса на здание японского парламента, начались бурные дебаты японских архитекторов о будущем национальной архитектуры. Тогда же стало понятно, что продолжение выбранной линии развития по пути европеизации потребует полно-

го разрыва архитектуры Японии со своим прошлым, с национальными традициями. Ведущие японские архитекторы предлагали свое видение этой проблемы и искали пути развития национальной архитектуры. Выработка нового стиля японской архитектуры неразрывно шла с возобновляющимися в течение нескольких лет обсуждениями облика главного здания страны — японского парламента.

В 1920-е гг. в Японии уже четко прослеживается националистическая реакция на засилие европейского стиля и европейского образа жизни. Начинают неуклонно расти и националистические настроения, находящие свое выражение в военной экспансии в Юго-Восточной Азии и Тихоокеанском регионе. В своей программной статье, опубликованной в японском журнале «Кайкоси» военный министр Японии генерал Араки однозначно характеризует сформировавшуюся в стране национальную идею: «Япония столь же могущественная и неприкосновенная, как гора Фудзи. Япония, убежденная в незыблемости своего национального наследия и в своей исторической миссии, заключающейся в том, чтобы распространять во всех концах света культуру Ямато³» (Виолис 1934: 139).

Выразителем этих умонастроений стал появившийся в архитектуре стиль «императорской короны» (*тэйкан ёсүки*), который получил распространение в Японии и на подконтрольных Японии территориях в 1930-е гг. Он представлял собой попытку объединить ведущие стили современной европейской архитектуры с национальными японскими мотивами и элементами.

³ Ямато — древнее название Японии, что в переводе означает «великая гармония, мир». Исторический период Ямато длился с 250 г. по 710 г. В настоящее время название «Ямато» достаточно часто используется в названии страны и носит оттенок поэтичности.

III. Стиль «императорской короны»

В основу стиля легла достаточно простая формула: современная постройка, выполненная в новых (европейских) материалах, должна быть снабжена традиционной для Японии, как правило, двускатной крышей. Таким образом, сооружение в неоклассическом стиле дополнялось центральной возвышенной структурой. Именно такой путь выбирали многие японские архитекторы 1930-х гг., желающие вернуть архитектуре своей страны национальную идентичность. До конца Второй мировой войны этот стиль носил и другое название — «стиль объединения короны императора».

Прототип стиля был разработан архитектором Кикутаро Симода для здания Императорского (впоследствии японского) парламента. В 1919 г. был проведен крупный архитектурный конкурс на проект главного здания страны, победителями которого стали проекты, выполненные в духе европейского Возрождения. К. Симода направил в императорский парламент две петиции, возражая против результатов конкурса. Ведь архитектурная общественность должна была выбирать не только внешний облик правительственного здания, а, даже в большей степени, определять дальнейшую судьбу развития национальной архитектуры. Симода старался добиться пересмотра итогов конкурса, представив проект с крышей в японском стиле, которая была установлена по центру завершения главного фасада. Он назвал свой проект «стилем императорской короны», однако, предложение Симоды было отвергнуто (Sato 2006).

Несмотря на это, «стиль императорской короны» получил значительное распространение в 1920–1930-х гг. Проследить его развитие можно вплоть до конца Второй мировой войны (Chia-Hui Lin

2015). Стиль противоречил современному и популярному в то время модернизму и делал упор на включение традиционных японских архитектурных элементов в отчетливое выражение эклектической архитектуры западных стилей.

К наиболее характерным чертам стиля относятся: черепичная крыша традиционного японского святилища, фонари-окна в потолке, вход-портик, японские украшения — *кадзару* (хризантемы) на крышах и скатах. На бывших подконтрольных Японии территориях (Тайване, Корее, Маньчжурии) архитектура в стиле «императорской короны» часто включала также региональные архитектурные элементы.

Перед строительством здания мэрии города Нагойи (ил. 1, 2) был объявлен конкурс на проект современного правительственного здания, в то же время обладающего национальным своеобразием. Конкурс завершился в 1929 г. вручением золотой медали архитектору К. Хирабаяси, который представил проект здания в стиле «императорской короны». Именно этот стиль был воспринят жюри как отражающий современные направления в архитектуре, но тем не менее принадлежащий японской культуре, что прочитывалось благодаря элементам национальной архитектуры. Строительство здания мэрии было завершено в 1933 г. Появившаяся монументальная постройка стала на тот момент самым масштабным зданием мэрии в Японии⁴. Пятиэтажное здание состоит из Западного и Восточного крыльев, а также выступающей вперед массивной центральной части, завершающейся часовой башней. Высота центральной башни — 53,5 м. Она

⁴ Официальный сайт культурного наследия мэрии города Нагойи. Режим доступа: <https://bunka.nii.ac.jp/heritages/detail/209974> (на японском языке).

Ил. 1. Здание мэрии города Нагойи. арх. К. Хирабаяси, 1933 г.

Ил. 2. Здание мэрии города Нагойи. Завершение центральной башни

увенчана двухслойной черепичной крышей со сложной геометрией рисунка. Интерьер должен был впечатлять своей монументальностью и роскошью, поэтому в отделке были использованы капитолийский мрамор, керамическая плитка, металлические украшения. В залах висели люстры ручной работы, а парадная лестница (ил. 3) до сих пор считается не только главным украшением интерьера, но и визитной карточкой здания.

Стиль «императорской короны» стал удачной находкой и с точки зрения размещения постройки, ее соответствия окружающему контексту. Место под строительство мэрии города было отведено напротив знаменитого замка Нагойя. Соответственно, черепичная крыша мэрии своим обликом вторит башне замка. Эта стилизованная находка, видимо, была настолько удачной, что схожий прием решено было использовать и при строительстве главного здания правительства префектуры Айти, расположенного по соседству. Его башенка на крыше также указывает на стиль «императорской короны» и вторит завершению замка Нагойя.

Главное здание префектуры Айти (ил. 4) было построено в 1938 г. Его завершение напоминает японские синтоистские святилища, в частности, отсылает к образу святилища Мэйдзи Дзингу, построенному незадолго до этого⁵. Знаменитый храм-усыпальница императора Мэйдзи и его супруги — императрицы Сёкэн был выстроен как самое крупное синтоистское святилище в Японии. Оно не только сразу стало одним из самых почитаемых и посещаемых сакраль-

⁵ Святилище сооружалось в честь императора Мэйдзи, скончавшегося в 1912 г., и его супруги императрицы Сёкэн, умершей в 1914 г. Строительство святилища было начато в 1915 г. Здание было закончено в 1920 г., но официально Мэйдзи Дзингу открылся только в 1926 г.

Ил. 3. Здание мэрии города Нагойя. Парадная лестница

ных мест в Японии, но и обрело особый для каждого японца смысл. Уместно вспомнить, что Мэйдзи стал первым императором, портреты которого стали появляться в стране, и каждый житель Японии впервые за всю историю страны смог увидеть своего императора — потомка солнечной богини Аматэрасу. Это имело колоссальное значение для роста популярности императора Мэйдзи среди простого народа. Соответственно, огромным было и желание почтить память императора Мэйдзи, посетив построенное святилище. Величие архитектуры святилища Мэйдзи Дзингу соответствует величию императора, сумевшего кардинально изменить страну, в короткий срок выведя ее на путь модернизации и поставив в один ряд с развитыми державами. В связи с этим представляется совершенно закономерным, что образ этой постройки угадывается в архитектуре главного административного здания префектуры Айти, строительство которого началось спустя несколько лет после открытия храма-усыпальницы Мэйдзи.

В 1937 г. был построен Хонкан — главный корпус Токийского национального музея (ил. 5), старейшего и самого крупного в стране (арх. Дзин (Хитоси)

Ил. 4. Главное здание префектуры Айти, арх. Дзин (Хитоси) Ватанабэ, 1938 г.

Ватанабэ)⁶, показывающий в своем облике смешение национальных архитектурных особенностей и европейского стиля ар деко. На проект этого музея был объявлен конкурс, в условиях которого уже было прописано, что «западный стиль должен базироваться на японской эстетике и воплощать собой гармонию» (Watanabe 2001: 114). На конкурс было представлено 273 проекта. Знаменитый архитектор Кунио Маэкава, участвуя в этом конкурсе, предложил модернистскую трактовку постройки. Он был абсолютно уверен в том, что японская архитектура должна развиваться именно в этом направлении. По мнению Маэкава, модернистская линия раз-

вития позволит японской архитектуре выйти на передовой мировой уровень, а не плестись в хвосте мировых тенденций (Watanabe 2001: 114). Но генеральная линия уже была другой. Японское правительство в эти годы заботило возвращение в архитектуру японских ценностей. Поэтому в данном случае от модернистской архитектуры решено было однозначно отказаться.

Ватанабэ предложил на конкурс проект здания в стиле «императорской короны». Он-то и стал победителем этого конкурса. Строительство велось с 1932 по 1937 г. Основной объем двухэтажного здания выполнен в неоклассическом стиле и увенчан черепичной острокопечной крышей в японском стиле. Архитектор визуально уменьшил ширину здания за счет использования перекрывающихся крыш. Масштабная входная зона также имеет завершение в виде традиционной японской крыши. Несмотря на то, что здание построено из железобетона, некоторые его элементы ссылаются на традиционные японские методы строительства из древесины. Строение

⁶ Первое здание Хонкана было построено еще в 1881 г. английским архитектором Дж. Кондером (Коновалова 2016), но разрушено во время Великого землетрясения Канто в 1923 г. Его восстановление имело важнейшее значение для культуры Японии. Однако правительство решило не возвращать музею первоначальный облик европейской архитектуры, а объявить конкурс на разработку нового проекта с привлечением в него черт национальной архитектуры.

Ил. 5. Главный корпус Токийского национального музея, арх. Дзин (Хитоси) Ватанабэ, 1937 г.

Ил. 6. Художественный музей Токугава, арх. Ёсимото, 1931–1934 гг.

имеет квадратную планировку, организованную вокруг внутреннего двора.

В главных японских городах в течение 1930-х гг. начинают появляться административные и общественные здания, музеи, построенные в стиле «императорской короны». Например, Художественный музей Токугава (1931–1934 гг.) (ил. 6), представляющий собой модернистскую постройку с возвышающейся на крыше башенкой. Музей искусства в Киото (1930–1933 гг.) (ил. 7)

также соединил в своем внешнем облике европейскую архитектуру с помещенной на крышу японской башенкой с двускатной черепичной кровлей. Военный зал (1932–1934 гг.) (ил. 8) в Токио представляет собой масштабную постройку, на которой с разных сторон можно видеть небольшие башенки с двускатной кровлей. Эти примеры — лишь небольшая часть построек, выполненных по государственному заданию с конкурсным определением проекта для реализации.

Ил. 7. Музей искусства в Киото, арх. К. Маэда, 1930–1933 гг.

Ил. 8. Военный зал, арх. О. Такэо, 1932–1934 гг.

IV. Выводы

Архитектура стиля «императорской короны» не только всячески поддерживалась, но даже была в большом почете среди все более расширяющихся кругов националистов Японии. Фактически, во второй половине 1930-х гг. он стал официальным государственным стилем, полностью вытеснив модернистское движение в стране (Vognar 2000). Однако его распространение встречало серьезные препятствия. Многие архитекторы выражали свое негативное отношение к засилью построек в этом стиле. Критике подвергалась сама суть стиля «императорской короны», которая, по мнению некоторых архитекторов, лишала процесс проектирования творческой составляющей, оставляя мастерам только «работу кровельщика» (Tanaka 1931: 12).

Однако стиль «императорской короны» стал наилучшим выразителем своей эпохи. Он явился результатом поисков национальной составляющей в современной архитектуре Японии, сменив собой модернизм, а с другой стороны, стал воплощением японского национализма 1930-х гг. Несмотря на утверждение историка архитектуры Юя Судзуки, что «в Японии не было единого стиля тоталитарной архитектуры, который отражал бы власть диктаторского правительства» (Судзуки 2014: 77), представляется, что именно таким стал стиль «императорской короны» 1930-х гг, получивший признание в высших кругах власти как отражающий необходимые идеи своей эпохи.

Безусловно, есть все основания согласиться с Юя Судзуки в том, что «в Японии на тот момент такого тесного взаимодействия между вождем и архитекторами не было» (Судзуки 2014: 77). Однако устройство и механизмы функционирования культуры этого периода делали эти взаимоотношения не только не-

возможными, но и ненужными. Государственные заказы и система конкурсов недвусмысленно предъявляли «генеральную линию» необходимого развития.

В 1927 г. в Японии начался финансовый кризис, в результате которого обанкротились многие банки и корпорации. Следствием этого стала смена заказчика в 1930-е гг. — подавляющее большинство заказов инициирует и финансирует государство. Таким образом, репрезентативность сооружения выходит на первый план. В качестве государственных заказов в крупных японских городах строятся административные и общественные здания, культурные центры и музеи. Их строительству предшествуют архитектурные конкурсы, в которых принимают участие многие известные архитекторы своего времени. Благодаря их конкурсным проектам можно судить о масштабе поисков и экспериментов, направленных на определение пути развития японской архитектуры. Присуждение первой премии проектам, выполненным в стиле «императорской короны», раскрывает его востребованность у власти, а работы большинства архитекторов, представляющих на конкурс проекты в иных стилях, позволяют осознать их уверенность в тупиковости этого пути.

Дальнейшее распространение стиля «императорской короны» прервала политическая и экономическая обстановка. Участие в войнах, последствия экономического кризиса потребовали от архитектуры, в первую очередь, низкую стоимость и быстрое строительство зданий, их репрезентативные характеристики постепенно сошли на нет, а дискуссии японских архитекторов о направлении развития национальной архитектуры с новой силой вспыхнут после Второй мировой войны, когда будут ре-

шаться задачи восстановления городов и строительства объектов культуры, административных и общественных зданий, отвечающих новым вызовам современности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Виолис 1934 — Виолис А. Япония и ее империя. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934.
- Коновалова 2016 — Коновалова Н. А. Творчество Джозуа Кондера в Японии как первый пример межкультурного взаимодействия после открытия страны // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2016. Вып. 7. С. 150–164.
- Судзуки 2014 — Судзуки Ю. Архитектура тоталитарной эпохи 1930–1940-х годов в Японии // Обсерватория культуры. 2014. Вып. 1. С. 75–81.
- Bognar 1990 — Bognar B. *The New Japanese Architecture*. New York: Rizzoli, 1990.
- Bognar 2000 — Bognar B. *Nikken Sekkei. Building Future Japan 1900–2000*. New York: Rizzoli, 2000.
- Chia-Hui Lin 2015 — Chia-Hui Lin F. *Heteroglossic Asia: The Transformation of Urban Taiwan*. New York: Taylor & Francis, 2015.
- Fuzimori 1993 — Fuzimori T. 藤森照信『日本の近代建築』 Современная архитектура Японии 下 大正 昭和篇、岩波書店、1993 (на япон. яз.).
- Satō 2006 — Satō Y. “Chapter 5 Appendix: 帝冠様式について” (About Imperial Crown Style). 神奈川県庁本庁舎と大正昭和初期の神奈川県技術者に関する建築史的研究 (Architecture Historical Research of the Kanagawa Prefecture Main Office Building and the early Taishō Shōwa Kanagawa Prefecture Engineers). Tokyo, 2006 (на япон. яз.).
- Tanaka 1931 — Tanaka H. 博物館のコンペティション(Конкурс на проект здания музея) //建築世界(Мир архитектуры). 1931. №6. (на япон. яз.).
- Watanabe 2001 — Watanabe H. *The architecture of Tokyo: an architectural history in 571 individual presentations*. Stuttgart: Axel Menges edition, 2001.

REFERENCES

- Violis A. *Iaponiia i ee imperiia (Japan and its empire)*. Moscow: Gosudarstvennoe sotsialno-ekonomicheskoe izdatelstvo Publ., 1934 (in Russian).
- Konovalova N.A. *Tvorchestvo Dzhoshua Kondera v Iaponii kak pervyi primer mezhkul'turnogo vzaimodeistviia posle otkrytiia strany (The works of Josiah Conder in Japan as the first examples of cross-cultural interaction after the opening of the country)*. *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the History of World Architecture)*, vol. 7, 2016, pp. 150–164 (in Russian).
- Suzuki Y. *Arkhitektura totalitarnoi epokhi 1930–1940 godov v Iaponii (Architecture of Totalitarian Epoch in 1930s — 1940s in Japan)*. *Observatoriia kulture (Observatory of Culture)*, vol. 1, 2014, pp. 75–81 (in Russian).
- Bognar B. *The New Japanese Architecture*. New York: Rizzoli Publ., 1990.
- Bognar B. *Nikken Sekkei. Building Future Japan 1900–2000*. New York: Rizzoli Publ., 2000.
- Chia-Hui Lin F. *Heteroglossic Asia: The Transformation of Urban Taiwan*. New York: Taylor & Francis Publ., 2015.
- Fuzimori T. 藤森照信『日本の近代建築』下 大正 昭和篇、岩波書店、(Modern architecture of Japan). Tokyo, 1993 (in Japanese).
- Satō Y. Chapter 5 Appendix: 帝冠様式について (About Imperial Crown Style). 神奈川県庁本庁舎と大正昭和初期の神奈川県技術者に関する建築史的研究 (Architecture Historical Research of the Kanagawa Prefecture Main Office Building and the early Taishō Shōwa Kanagawa Prefecture Engineers). Tokyo, 2006 (in Japanese).
- Tanaka H. 博物館のコンペティション (Competition for the project of the museum building) 建築世界 (World of architecture), no. 6, 1931 (in Japanese).
- Watanabe H. *The architecture of Tokyo: an architectural history in 571 individual presentations*. Stuttgart: Axel Menges edition Publ., 2001.